

По правде говоря, Серебряная Кошка держался вполне вежливо — разве что слова его звучали не слишком приятно. Едва реплика отзвучала, кабинетом овладела мёртвая, почти зловещая тишина.

Сотрудник клуба, оказавшийся в эпицентре этого незримого урагана, из последних сил пытался сохранять невозмутимость. Вткнувшись взглядом в пол, он даже не смел поднять глаз, чтобы посмотреть на реакцию второго участника сцены.

К счастью, Янь Цяо проявил милосердие и не стал затягивать паузу.

Ещё раз мельком глянув на совиную маску, оказавшуюся слишком близко, он молниеносным движением выставил руку, отталкивая дерзкого гостя. А в следующее мгновение выбросил ногу в сокрушительном ударе — метя ровно между бёдер противника.

Раздался оглушительный гул.

Серебряная Кошка успел увернуться — ловко и без лишней суеты. Нога Янь Цяо насквозь пробила стену, оставив в ней глубокую вмятину, из которой на пол посыпалась каменная крошка и штукатурка.

Окинув взглядом разрушения, от которых у любого присутствующего перехватило бы дыхание, Серебряная Кошка заметил:

— К чему же такая жестокость?

Попади тот удар в цель, о продолжении рода можно было бы забыть навсегда.

— Напросились на спарринг — так не ждите пощады, — отозвался Янь Цяо.

Едва вернув ногу в исходное положение, он безо всякой паузы пошёл в атаку: он наотмашь выбросил кулак к лицу собеседника, намереваясь устроить ему близкое и крайне болезненное знакомство.

Слишком стремительный выпад заставил Серебряную Кошку замолчать.

Впрочем, реакция у него оказалась феноменальной. Вскинутая рука намертво заблокировала удар, предотвратив очередную угрозу — на этот раз для лица.

Когда две колоссальные силы столкнулись, Янь Цяо показалось, будто он врезался не в живую плоть Альфы, а в массивную плиту из высокопрочного сплава.

Этого короткого контакта хватило, чтобы оценить возможности противника.

Элитные Альфы способны довести свою физическую форму до предела постоянными тренировками, однако этот парень явно превосходил самые смелые ожидания.

Янь Цяо слегка опустил взгляд и отступил на полшага.

Серебряная Кошка приготовился к ещё более свирепому штурму, но, увидав, что соперник опустил руки, слегка опешил:

— Всё? Навоевались?

— Считайте это вашей премией за трогательную заботу о моём росте, — ответил Янь Цяо. Он слегка наклонил голову, обходя высокую фигуру собеседника, и бросил взгляд на Мэй Сюаня, указав подбородком на разбитую стену: — Расходы на ремонт выставите этому господину. Спасибо.

Серебряная Кошка:

—...

Даже не взглянув на него больше, Янь Цяо лишь неопределённо взмахнул ладонью на прощание и, пройдя мимо, покинул кабинет.

Серебряная Кошка долго смотрел ему вслед.

— Он всегда такой?..

— Не принимай на свой счёт, — с лёгкой улыбкой отозвался Мэй Сюань. — Чёрный Лис со всеми ведёт себя как законченный скряга.

Задумчиво замерев на месте, Серебряная Кошка перевёл взгляд на хозяина заведения. Тот вальяжно восседал на диване, разглядывая его с тонкой иронией. Серебряная Кошка ухмыльнулся под маской:

— Что ж, я заглянул лишь поздороваться. Раз уж все заняты, не буду злоупотреблять вашим гостеприимством.

Мэй Сюань удерживать его не стал и сделал изящный приглашающий жест в сторону выхода.

Едва сотрудник подпольного клуба вывел гостя из кабинета, тяжёлая дверь за их спинами с

глухим стуком захлопнулась.

Серебряная Кошка пару секунд простоял в коридоре, пока в его кармане не завибрировал микротерминал. Лишь тогда он встретился взглядом с сопровождающим, который смотрел на него с явным опасением.

Занеся палец над кнопкой ответа, Серебряная Кошка бросил сотруднику:

— Можешь быть свободен.

— Понял! — Облегчённо выдохнув, тот мгновенно испарился, едва не спотыкаясь на ватных ногах.

Оставшись в одиночестве, Серебряная Кошка принял вызов.

Из динамика донёлся сдержанный мужской голос:

— Босс, вы в подпольном бойцовском клубе? Ну как там?

— Сетевое заведение, ничего особенного. В точности как и в прошлый раз, — проговорил Серебряная Кошка. В его памяти вновь всплыл силуэт парня, и губы сами собой тронула усмешка. — Кстати, я только что видел легендарного Чёрного Лиса.

— И как он? — поинтересовался подчинённый.

Немного подумав, Серебряная Кошка ответил:

— Любопытный кадр. Досадно только, что от спарринга он отказался.

— Да ещё успеется! Всё равно визит в клуб — так, формальность. Нам бы сейчас за более важные дела взяться.

Судя по тону, подчинённый всерьёз переживал за своего командира:

— Учёба на носу. С таким трудом выбили вам место в Военной академии Бездны — смотрите, не сорвите всё! Пусть академские занятия и скука смертная, но вид подавать надо. В конце концов...

Серебряная Кошка досадливо потёр висок:

— Слушай, кто из нас босс — ты или я?

Голос в трубке мгновенно изменился:

— Вы, конечно!

Но тут же снова сдулся:

— Просто если вы станете вести себя в Бездне так же, как обычно, то...

Фраза потонула в тишине, но подтекст читался предельно ясно.

Серебряная Кошка тяжело вздохнул:

— Ладно, я понял. Всё под контролем. На церемонию открытия ведь можно не ходить? Ничего же не случится?

Подчинённый:

—...

Следующие несколько дней Янь Цяо безвылазно провёл в подпольном бойцовском клубе.

С началом занятий в Военной академии Бездны свободного времени у него практически не останется, поэтому график поединков пришлось сжать до предела. Только так он мог гарантировать себе запланированный доход.

Именно поэтому он не стал связываться с Серебряной Кошкой.

Спарринг с бойцом такого уровня, независимо от исхода, неизбежно приведёт к травмам. В обычное время Янь Цяо с удовольствием решил бы спор кулаками, но сейчас любая царапина могла обернуться кучей лишних проблем. А денег за простой спарринг всё равно не платят.

Вот и настал день зачисления.

Заплатив в больнице за лечение матери на несколько месяцев вперёд, Янь Цяо вернулся домой. Собрав вещи, он достал из прикроватной тумбочки некрупную коробку.

Ту самую партию препаратов, которую он вытребовал у босса Мэй.

На простом сером картоне не было ни единой надписи. Даже на ампулах отсутствовала инструкция — лишь в углу упаковки алел яркий предупреждающий треугольник с восклицательным знаком.

Сильнодействующий ингибитор феромонов.

Янь Цяо сидел на нём уже не первый месяц.

Для Омеги долгое время находиться среди своры Альф — смертельно опасная затея, а уж в таком месте, как подпольный бойцовский клуб, и подавно. Лишь постоянное подавление собственного запаха позволяло ему скрывать свою природу.

Достав один из флаконов, Янь Цяо набрал прозрачную жидкость в шприц. Закатав рукав и обнажив бледную, гладкую кожу, он ненадолго затаил дыхание и медленно ввёл иглу в вену.

Ледяная волна вместе с током крови постепенно разошлась по телу.

Отложив шприц, Янь Цяо прислонился к изголовью кровати, выбрав позу поудобнее, и приготовился к неизбежному.

Ингибитор действовал жёстко и бескомпромиссно, оправдывая своё название. В отличие от аптечных средств для контроля гона, этот препарат буквально выжигал феромоны изнутри.

Феромоны Омеги пронизывают каждую каплю крови. Чтобы полностью заблокировать их, организму приходилось проходить через тотальную перестройку, ломающую весь гормональный фон. Подобный процесс всегда сопровождался адской болью.

Вскоре внутри начались первые изменения.

Привычная температура тела поползла вверх. Кожу обожгло невыносимым жаром, на лбу и висках проступили капли пота.

Казалось, каждую клетку тела сначала разрывают на части, а затем собирают заново. Янь Цяо уткнулся лицом в подушку, сжимая зубы, чтобы сдержать рвущийся из горла стон.

Как и всегда, он чувствовал, как раскалённая химия закипает в его венах.

А вместе с ней пришла невероятная, почти болезненная чувствительность.

Прикосновение прохладной ткани к пылающей коже отозвалось остро вспыхнувшей жаждой тепла — организму требовалась хоть какая-то точка опоры.

Янь Цяо бессознательно расстёгнул ворот рубашки. На бледной коже и изящных ключицах блестели капельки пота. В этом хрупком, сломленном состоянии проступала удушающая, опасная красота.

Он из последних сил пытался выровнять дыхание, но грудь всё равно рвано вздымалась.

Официальный запрет на продажу подобных ингибиторов существовал не просто так. Далеко не каждый Омега способен выдержать подобную пытку.

Сознание постепенно затуманивалось.

Янь Цяо смутно подумал, что из-за постоянной силовой блокировки феромонов он уже очень давно не переживал настоящий период гона. И сейчас он не мог бы с уверенностью сказать, что из этого переносить тяжелее.

Но одно он знал точно: Мэй Сюань был прав. Препарат нельзя использовать в таких дозах. Дело даже не в неизбежном разрушении здоровья — организм попросту привыкал к химии. Интервалы между инъекциями стремительно сокращались.

Если раньше одной дозы хватало на три месяца, то теперь препарат приходилось вводить чуть ли не каждые три недели.

Ему нужно успеть сделать всё задуманное до того, как ингибитор окончательно перестанет работать.

Мучительный процесс тянулся бесконечно. Янь Цяо свернулся калачиком под одеялом.

Лишь спустя долгое время адский жар начал постепенно спадать. Когда приступ окончательно прошёл, Янь Цяо остался лежать в полной тишине, тяжело дыша сквозь пропитанную холодным потом одежду.

Немного переведя дух, он поднялся и сбросил с себя влажные вещи.

Одежда была пропитана густым, концентрированным запахом Омеги — так выходили остатки феромонов, выжженные препаратом.

Запахнув вещи в утилизатор, Янь Цяо отправился в душ. Убедившись, что от его тела больше не исходит ни единой ноты омежьего аромата, он бросил взгляд на часы.

Затем подхватил багаж и без колебаний вышел из квартиры, навсегда запечатав за собой дверь, за которой остался заперт душный запах его настоящей природы.

<http://bllate.org/book/20130/1993168>